

Могилевец Светлана Алексеевна

аспирант кафедры истории, философии
и культурологии
Московского государственного гуманитарного
университета им. М.А. Шолохова,
ученый секретарь Библиотеки искусств
им. А.П. Боголюбова (г. Москва)

**ВЛИЯНИЕ МЕЦЕНАТОВ
НА СТАНОВЛЕНИЕ ОБЩЕДОСТУПНЫХ
МУЗЕЕВ, ВАЖНЫХ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ
ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ**

Аннотация:

В статье прослеживается процесс организации публичных музеев, играющих важную роль в повышении культурно-образовательного уровня населения в условиях модернизации пореформенной России. Раскрывается просветительский аспект создаваемых учреждений. Представленные источники подтверждают активное участие меценатов в их учреждении и развитии. Изучение благотворения в России отражает общую тенденцию возрождения лучших национальных традиций, являющихся неотъемлемой частью русской культуры.

Ключевые слова:

меценаты, благотворительность, публичный музей, музейное строительство, пореформенная Россия, культурно-просветительное значение.

Mogilevets Svetlana Alekseevna

PhD student, Department of History,
Philosophy and Cultural Studies,
Sholokhov Moscow State University
for Humanities,
Academic secretary,
Bogolyubov Library of Arts

**INFLUENCE OF PATRONS OF
THE ARTS ON THE FORMATION OF
PUBLIC MUSEUMS AND KEY
CULTURAL EDUCATIONAL CENTERS
IN THE POST-REFORM RUSSIA**

Summary:

The article traces back the process of organizing of the public museums, which play an important role in enhancing the cultural and educational level of the population in the conditions of modernization in the post-reform Russia. The author reveals an educational aspect of the established institutions. The presented sources confirm an active participation of the patrons of the arts in their establishment and development. The study of charity in Russia reflects the general trend of revival of the best national traditions, which are an integral part of the Russian culture.

Keywords:

patron of the arts, charity, public museum, museum construction, post-reform Russia, cultural and educational value.

В настоящее время внимание к изучению благотворения в России отражает общую тенденцию возрождения лучших национальных традиций, являющихся неотъемлемой частью русской культуры.

По мнению Г.Н. Ульяновой, автора исследования состояния благотворительности в Российской империи в XIX – начале XX вв., на современном этапе развития гуманитарной науки следует расширить изучение социально-экономической истории России путем постановки новых и малоизвестных проблем. К одной из малоизученных проблем можно отнести роль благотворительности в процессе стремительной и противоречивой модернизации Российского государства и общества в пореформенный период своего развития [1].

Нынешнее состояние благотворительности в стране и меценатства как одного из способов сохранения, поддержания и преумножения ценностей отечественной культуры требует более основательного изучения, для чего необходимо детальное исследование истории его возникновения и развития в России. На общем фоне неослабевающего научно-общественного интереса к проблеме меценатства выявление и исследование роли меценатов в музейном строительстве, важного фактора модернизации пореформенной России, имеет, на наш взгляд, особое значение. Публичный музей рубежа XIX–XX столетий, в силу своей доступности широким слоям населения, в большинстве своем малограмотным, становится одним из наиболее действенных инструментариев в деле развития художественного вкуса и повышения культурного и образовательного уровня нации.

По мнению А.Н. Боханова, отечественные коллекционеры и меценаты способствовали прогрессу просвещения и культуры страны через создание художественных собраний, издание книг, оказание всемерной поддержки писателям, художникам, музыкантам с присущей им «страстной приверженностью делу просвещения народа и культурного созидания» [2, с. 3]. Вторая половина XIX столетия выделена им как период, когда собиранье и популяризация искусства и достижений культуры достигли наибольшего размаха за всю историю России [3]. Именно на этот период приходится пик становления и развития публичных музеев.

Капиталистическое развитие пореформенной России требовало определенной культурной среды. В переходный период своего обновления стране пришлось столкнуться с рядом социальных проблем, в ряду которых первостепенными являлись низкий уровень грамотности населения,

бедственное положение науки и культуры. Вопросы модернизации общества предусматривали в первую очередь повышение образовательного и культурного уровня рабочих и служащих, чьи ряды активно пополнялись за счет ставших свободными крестьян. Существующая система общего народного образования была не в состоянии обеспечить страну в короткий срок квалифицированными кадрами. Важным шагом на пути решения проблемы стало оформление системы внешкольного образования или культурно-просветительского дела, главная задача которого состояла в просвещении взрослого населения страны и организации его культурного досуга. Система внешкольного образования объединяла разнообразные формы культурно-просветительской и образовательной работы: народные чтения, публичные лекции, выставки, экскурсии, спектакли, общедоступные концерты – и включала в себя целую сеть учреждений: воскресные школы, народные университеты, народные дома, всевозможные клубы, народные театры, музеи, предназначенные для взрослого населения. Как обязательная форма содействия внешкольному образованию в этот период идет повсеместное создание различного рода музеев и выставок [4].

Правительство России поддерживало деятельность музеев, способствующих успешному проведению реформ. К этой группе относились сельскохозяйственные, почвенные, торгово-промышленные, кустарные, педагогические музеи, целью которых являлось распространение конкретных знаний [5]. Если крупные столичные и провинциальные музеи при университетах получали некую государственную поддержку, то становление и развитие публичных музеев на местах целиком зависело от частных инициатив и поддержки меценатов.

Типичным с точки зрения обоснования образовательной роли публичных музеев, а также целесообразности и важности их организации, особенно в провинции, можно считать «Проект организации и Устава Казанского научно-промышленного музея», раскрывающий признаки и назначение общедоступного музея. Указывая на школы, популярную литературу и выставки, как на возможные средства образования народа, наиболее выдающимся по своей полезности для народного образования автор проекта считает лишь «хорошо организованные публичные музеи» [6].

Учитывая, что коллекции учебных музеев зачастую оставались непонятными для широкой публики, именно на публичные музеи возлагалась важная образовательная функция в деле просвещения и повышения культурного уровня широких слоев населения. Являясь драгоценным хранилищем наглядных результатов всей человеческой деятельности, хорошо организованный публичный музей был подобен книге, где вместо букв и слов – сами предметы располагались так, что из них составлялась связная, стройная, убедительная речь, гораздо понятнее письменной речи.

К категории публичных относились повсеместно создаваемые музеи местного края, объектом показа которых становилась окружающая жизнь – история, природа и экономика края.

Подобные музеи создавались по инициативе научных обществ, губернских статистических комитетов, губернских земств. Следует также отметить работу губернских архивных комиссий и учреждений, занимавшихся поисками, сбором, изучением и хранением исторических письменных источников, охраной памятников старины. Важную роль играла и деятельность местных археологических обществ, занимавшихся не только практическими изысканиями, но и публикацией историко-краеведческих работ. Зачастую результаты археологических раскопок закладывали основу будущего музея. Иногда на протяжении длительного периода подобные музеи являлись единственными в крае научными и научно-просветительскими учреждениями. Необходимо добавить, что собрание материалов для организации такого рода музеев шло исключительно по местной общественной инициативе и путем частных пожертвований.

Примером может служить организация историко-этнографического музея в г. Ростове Ярославской губернии (1883), целью которого являлось удовлетворять любознательность обычной публики, состоящей из людей неподготовленных; нести просвещение в массы темного народа; быть вольным училищем для взрослых, которые пожелали бы выбиться из своего невежества. Для заведывания Ростовским музеем, поддержания и развития его просветительской деятельности в г. Ярославле учреждался Комитет, под почетным председательством начальника губернии, из лиц, желающих и способных быть полезными своему краю. Поскольку музей изначально создавался по инициативе и поддержке меценатов, в Проекте Устава музея отдельным пунктом прописывались меры поощрения будущих дарителей. За всякий труд, произведенный на пользу музея, а также за пожертвования вещами или деньгами предполагалось выдавать благодарственное свидетельство в листной для соучастников форме; в высших степенях присуждать адреса, жетоны, подарки, публикуя о том в местных органах и сообщая в ученые общества. За особенно крупные жертвы Комитет мог ходатайствовать через посредство начальника губернии о правительственных наградах. Управляющим музеем вменялось приобретать портреты благотворителей, учредителей и попечителей и размещать их в музее с соответствующими подписями имен. В случае кончины означенных лиц музею вменялось служить по ним панихиды [7].

Избранная Московским археологическим обществом комиссия, состоящая под председательством начальника губернии, восстановив в 1883 г. Белую палату и переходы в так называемые Княжьи терема, в 1884 г. восстановила самые Терема, церковь бывшего Григорьевского монастыря. В 1885 г. Комиссия открыла и реставрировала древний, XIII века, придел Святого Леонтия в Успенском соборе. В этом же году были восстановлены Садовая башня и переходы. В 1886 г. Музей церковных древностей посетил Его Императорское Высочество государь наследник цесаревич Николай Александрович. Его Высочество пожаловал на пособие музею из собственных сумм 1000 р. с тем, чтобы эти деньги составили неприкосновенный его имени капитал, а проценты с них были обращены на нужды Музея [8]. Имя государя наследника стоит первым в списке почетных членов музея, включающим в себя сто имен. Если принять во внимание факт присуждения звания почетного члена за особо крупные пожертвования или важные услуги, оказанные музею, можно говорить об активном участии меценатов в организации и развитии музея.

В том же году на средства почетного члена музея Алексея Леонтьевича Кекина была отреставрирована часть развалившейся стены, примыкающая к Теремам, и восстановлена упавшая башня. На средства А.Л. Кекина планировалось и восстановление пришедшей в страшную ветхость кремлевской церкви Иоанна Богослова.

Исследование «Отчета Ростовского музея церковных древностей за 1885–1887 гг.» дает богатый фактический материал, подтверждающий активное участие меценатов в организации и приращении музея, а также позволяет говорить об их всеобщей принадлежности: от членов императорской фамилии и священнослужителей до простых граждан г. Ростова. Источник свидетельствует о «чувстве глубокой признательности к ученым учреждениям и обществам, а также к частным лицам, способствующим к пополнению и обогащению музейных коллекций различными ценными приношениями древних вещей и своими учеными изданиями, положившими основание Музейной библиотеки» [9].

Цель подобных музеев, по мнению профессора В.М. Флоринского, заключалась в сохранении для истории следов человеческой жизни, что является потребностью и обязанностью всякой образованной нации. Обосновывая несомненную полезность устройства подобного рода музеев для развития будущих поколений, В.М. Флоринский писал: «Как было бы важно и полезно видеть живую русскую историю, не в книжном описании выдающихся событий, а в наглядных образцах нашего прежнего культурного развития. По этим образцам мы могли бы судить о постепенном движении нашей цивилизации, могли бы шаг за шагом воспроизвести всю прошлую историю нашего культурного развития» [10].

Для развития культурной жизни окраин России организация публичных музеев имела особое значение. Иногда на протяжении длительного периода подобные музеи являлись единственными в крае культурно-просветительными учреждениями.

На музей, как учреждение общественное и располагающее образовательными средствами, ложилась нравственная обязанность способствовать распространению просвещения среди взрослого безграмотного и полуграмотного населения путем организации при музее библиотеки и народных чтений вслух, имеющих в России большой успех.

Появление общедоступных музеев как важных культурно-просветительных центров было продиктовано всем ходом социально-экономического развития страны. Возникновение новых публичных музеев с целью распространения общественного просвещения – результат больших перемен в жизни пореформенной России. Общедоступные музеи, как отзыв на потребности страны и времени, способствовали решению важной проблемы пореформенной России – развитию грамотности, повышению культурного уровня населения, развитию науки и искусства. Однако центральные власти, правительство, как правило, не принимали участия в этом процессе – постоянной материальной помощи эти музеи не получали, за исключением одноразовых субсидий, скудных пособий местных властей и частных пожертвований. По существу, эта культурная ниша, которую государство не могло заполнять, оказалась заполненной в результате благотворительной деятельности отечественных меценатов.

Ссылки:

1. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи, XIX – начало XX века. М., 2005.
2. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. М., 1989. С. 3.
3. Там же. С. 4.
4. Пархоменко Т.А. Культура без цензуры: Культура России от Рюрика до наших дней. М., 2010.
5. Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XVIII–XX вв.). М., 1991.
6. Ризоположенский Р. Проект организации и Устава Казанского научно-промышленного музея. Казань, 1891.
7. Записка об основаниях деятельности и Проект Устава историко-этнографического музея в г. Ростове Ярославской губернии. М., 1884.
8. Отчет Ростовского музея церковных древностей за 1885–1887 гг. Ярославль, 1888.
9. Там же. С. 11.
10. Проект публичного историко-этнографического музея при Казанском обществе археологии, истории и этнографии. Казань, 1880.

References:

1. Ulyanova, GN 2005, *Charity in the Russian Empire, XIX – early XX century*, Moscow.
2. Bohanov, AN 1989, *Collectors and patrons in Russia*, Moscow, p. 3.
3. Bohanov, AN 1989, *Collectors and patrons in Russia*, Moscow, p. 4.
4. Parkhomenko, TA 2010, *Culture Uncensored: Culture of Russia from Rurik to the present day*, Moscow.
5. *Museum and power. State policy in the field of museology (XVIII-XX centuries)* 1991, Moscow.
6. Rizopolozhenskiy, P 1891, *Draft Charter of the organization and the Kazan Scientific and Industrial Museum*, Kazan.
7. *Note on the basis of activity and Project Charter historical and ethnographic museum in Rostov, Yaroslavl province* 1884, Moscow.
8. *Report Rostov museum of church antiquities for 1885-1887* 1888, Yaroslavl.
9. *Report Rostov museum of church antiquities for 1885-1887* 1888, Yaroslavl, p. 11.
10. *Draft public historical and ethnographic museum at the Kazan Society of archeology, history and ethnography* 1880, Kazan.